

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ОНИМОВ В ФОНОВЫХ ЗНАНИЯХ НОСИТЕЛЕЙ ЛИТОВСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

Ж. Н. БИРИЛЛО

Лингвострановедческий потенциал онимов

Необходимость определения языкового сознания носителей различных языков и культур выдвигается сейчас в число наиболее приоритетных направлений исследований. Взгляд на языковую личность как продукт определенной культуры разрабатывается в теоретических концепциях Ю. Н. Караулова, Б. А. Серебренникова и др. Не менее актуальным на более прикладном лингводидактическом и интеркоммуникационном уровне выступает исследование языковой личности как носителя фоновых знаний, обеспечивающих адекватность взаимопонимания в актах межкультурной коммуникации. На Западе это направление получило название лингвокультурных исследований и проблемы "культурной грамотности". Профессор английской филологии в университете Вирджинии Хирш Е. Д., основоположник концепции "культурной грамотности", доказывает в своей монографии императивную роль для общения фоновых знаний, обосновывает необходимость их минимизации и изложения в форме вокабуляра. Эта же проблема имеет более давние традиции в русистике как лингвистический аспект лингвострановедения, основоположниками которого являются Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. В лингвострановедении широко используется понятие фоновых знаний, необходимой частью которых являются имена собственные. Благодаря многовековому присутствию онимов в фоновых знаниях народа, в языке они накапливали в своей семантике различную информацию, особенно национально-культурную. Все исследователи ономастики отмеча-

ют, что им в большей степени, чем апелляциям свойственны различные ассоциации.

Наш интерес к антропонимам и топонимам обусловлен тем, что они отличаются богатством культурно- исторической информации, разнообразием эмоциональных ассоциаций. Они являются не только составной частью фоновых знаний, но и одним из средств их моделирования.

Г. Д. Томахин (1982, 11) считает, что значимость топонима и антропонима определяется его ролью в фоновых знаниях "среднего" носителя языка как представителя национальной культуры, а также тем, что в них как в зеркале отражается история данного народа...

Исследователи ономастики отмечают ее тесную связь с культурой, бытом, развитием производительных сил. Ономастика несет на себе отпечаток соответствующей эпохи, национальной культуры, традиций, экономики. Каждая культура порождает определенные типы собственных имен, в каждом имени отражаются крупницы данной культуры. Очевидно, когда говорят об отражении культуры и истории в ономастике носителей языка, прежде всего имеют в виду имена собственные¹, референты которых сыграли определенную роль в мировой и национальной культуре и которые в силу различного отношения к этим культурно- историческим событиям у разных народов могут приобретать различные коннотации. Историческая память разных народов различается объемом и составом ИС, хранимых в ней, и различное отношение к этим именам может создавать очаги напряженности между народами в сегодняшней сложной геополитической и межнациональной ситуации.

Особого внимания заслуживают ИС общеизвестные, находящиеся "во главе" ономастики языка, обозначающие важнейшие явления национальной культуры, наиболее существенные для жизни данного народа понятия. Г. Д. Томахин (1987, 115) выделяет из общей массы ономастической лексики ИС, общеизвестные в среде носителей языка в

---

¹ Далее в статье мы употребляем ИС.

силу общеизвестности обозначаемых ими денотатов и связанных с ними ассоциаций. Вокруг них, по мнению ученого, сосредотачиваются фоновые знания. Такие имена обладают понятийностью, понятие их основывается на образе обозначаемого ими объекта, сложившегося в национальном сознании народа-носителя под воздействием различных культурно-исторических факторов.

А. В. Суперанская (1972, 354), отмечая особенность ИС, ставших известными, пишет: "Если же объект делается всемирно известным, столь же известным делается его имя, которое вследствие этого обретает связь с новым понятием, которое не совпадает с понятиями того апеллятива, который сопутствовал имени в его первоначальном ономастическом употреблении. Например, Шекспир в новом апеллятивном употреблении означает – "великий драматург", Пушкин – "великий поэт", Парнас – "собрание деятелей искусства".

ИС могут обозначать реальные объекты, литературные образы, которые в сознании носителей определенного языка или вообще в определенной культурно-исторической среде могут приобретать широкую известность. Такие ИС становятся символами мужества (Сталинград), фашистского варварства (Герника), человеческого благородства (Дон-Кихот) и т. д. Соответственно обозначающие их ИС, обрастая различными коннотациями, начинают приобретать символическое значение, называя уже не конкретный объект, а нечто большее, что сопутствует этому объекту в общественном сознании. Незнание коннотаций затрудняет общение, приводит к непониманию художественно-эстетических и содержательных ценностей произведения. Часто иностранец не понимает и не ощущает коннотаций в ониме, который у носителей языка ассоциируется с каким-нибудь событием, литературным образом и т. д. Например, если контекст не способствует пониманию, "расшифровке", следующий отрывок из текста может остаться информативно и эмоционально не воспринятым читателем: "В этот момент

было достаточно пустячка, легкой ласки по щеке, чтобы Ватерлоо превратилось в Аустерлиц. И Ватерлоо состоялось". Читатель, знающий французскую историю, культуру, поймет текст и воспримет "Ватерлоо" как символ поражения, а "Аустерлиц" – как символ победы.

Итак, ИС являются неотъемлемой частью фоновых знаний носителей данного языка, но тезаурус каждой личности обладает определенным количеством ИС. "Любой человек может удержать в долговременной памяти лишь ограниченное число имен. Знание имен своего языка равно, как и имен нарицательных, варьирует от человека к человеку, и лишь незначительная часть известных имен совпадает у всех или у многих членов данного языкового коллектива" (Суперанская, 1972, 349). Приведенные выше рассуждения мотивируют наше обращение к выявлению актуальной части ономастикона, отражающей фрагменты тезауруса представителей литовского и русского языка с целью определения общего и различного в этой части фоновых знаний носителей литовского и русского языка.

Методика отбора актуальных онимов

Избирая метод отбора и описание онимов в фоновых знаниях носителей литовского и русского языка, мы основывались на положениях многих ученых: А. В. Суперанской (1970, 8), Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (1969, 78; 1980, 47), Г. Д. Томахина (1980, 88) и других, – утверждающих возможность и важность использования психолингвистических методов для отбора и описания фоновых знаний. По утверждениям ученых, отбор и описание фоновых знаний осуществимы, если удастся определить круг актуальных языковых единиц в фоновых знаниях "средних" носителей языка и культуры. Ученые полагают, что актуальность онима для современного языкового сознания определяется "его ролью в истории страны, в ее современной хозяйственной, политической и культурной жизни" (Томахин, 1982, 21).

Как известно, пока не существует частотных ономастических словарей, отбор же по фразеологическим и другим словарям не дал актуальных для современного литовского сознания онимов, поэтому нами был избран психолингвистический метод отбора онимов. Для получения сведений о том, каков состав онимов, актуальных для языкового сознания носителей литовского и русского языка, мы обратились к опросу информантов, в качестве которых выступили, так называемые, "средние" носители языка – в возрасте от 18 до 22 лет. "Средним" носителем языка исследователи (Е. М. Верещагин (1969, 78), М. А. Денисова (1979, 125), Г. Д. Томахин (1980, 86) и др.) считают нашего современника, имеющего среднее или незаконченное высшее образование в возрасте около 22 лет.

"При отборе страноведческого минимума для целей преподавания неродного языка по практическим соображениям желательно ориентироваться не на всех членов этой общности, а на получивших среднее образование", – утверждает Е. М. Верещагин (1969, 78). Ученый полагает, что "средним" русским считается современник, окончивший школу около 5 лет тому назад, в возрасте приблизительно 22 лет, нам же представляется такое требование (5 лет тому назад) слишком жестким, потому что современный юноша рано взрослеет, тем более, что срок обучения в литовской средней школе был на 1 год дольше, чем в русской.

На быденные знания наших информантов, полученные ими в школе, еще не успели наслоиться узкоспециальные, научные, систематизированные. В то же время школьные знания, отражающие необходимый минимум общей культурной грамотности для данного языкового коллектива, еще не успели стереться из памяти.

Для выявления актуальных топонимов и антропонимов в фоновых знаниях носителей литовского языка нами был проведен опрос информантов (язык проведения опроса – литовский). Нашими информантами были студенты

первого курса различных факультетов Вильнюсского университета.

Мы считаем, что широкая представленность специальной информантов-первокурсников позволяет выявить ядро онимного состава, являющееся общим для различно ориентированных в профессиональном отношении студентов и потому отражающее некоторый общий тезаурус литовской языковой личности вообще.

Задание информантам формулировалось следующим образом: "Назовите 10–15 топонимов (антропонимов), которые первыми приходят вам в голову". На выполнение задания информантам предоставлялось 7–10 минут. Опрос проводился в три этапа.

В результате опроса 50 информантов было получено 635 ИС – топонимов. Объединив одинаковые реакции и сгруппировав их в зависимости от частоты употребления информантами, мы расположили их в списке в порядке убывания частот. В результате описанных операций мы получили список из 170 топонимов, в котором каждое ИС снабдили количественными характеристиками. В полученном частотном списке 35 ИС имеет частоту от 22 до 2, 17 ИС – частоту 2, 118 ИС – частоту 1. После второго этапа опроса, в котором также участвовало 50 информантов, было получено 594 ИС, называющих деятелей искусства и культуры. Классифицируя полученные антропонимы так же, как и топонимы, мы получили частотный список из 163 ИС, в котором 42 ИС оказалось с частотой от 18 до 2, 32 ИС – с частотой 2 и 89 ИС – с частотой 1. В результате третьего опроса информанты дали 617 ИС. Сгруппировав ИС, называющие исторических деятелей, по частоте употребления, мы получили 134 ИС. Данный частотный список возглавили 45 ИС с частотой от 23 до 2, 48 ИС оказалось с частотой 2 и 41 ИС – с частотой 1.

Таким образом, полученные списки включают общеизвестные "средним" носителям литовского языкового коллектива ИС, являющиеся частью их фоновых знаний, учет ро-

ли и объема которых в словарном запасе не только отдельной языковой личности, но языкового коллектива является важным в процессе обучения неродному языку, в практике перевода, в вопросах межнационального общения, особенно на нынешнем этапе сложных взаимных отношений народов.

Критерием отбора для ономастического "ядра" нами принята частота ИС в эксперименте, т. е. повторяемость ИС в ответах информантов, что говорит об их достаточной известности всем или многим членам языкового коллектива. Опираясь на этот критерий, мы составили три списка, включив в каждый из них по 15 наиболее частых ИС. Ниже приводим эти списки (в скобках указана частота ИС, т. е. количество повторяющихся ответов).

I. Первый список ИС – топонимы: 1) Балтийское море – (22); 2) Вильнюс – (19); 3) Нямунас – (15); 4) Кавказ – (14); 5) Черное море – (9); 6) Литва – (9); 7) Каунас – (8); 8) Нярис – (8); 9) Америка – (8); 10) Байкал – (6); 11) Карпаты – (6); 12) Тихий океан – (6); 13) Франция – (6); 14) Австралия – (6); 15) Альпы – (5).

II. Второй список ИС – антропонимы, называющие деятелей культуры и искусства: 1) Чюрленис – (18); 2) Чайковский – (14); 3) Л. Толстой – (11); 4) Бетховен – (11); 5) Бах – (9); 6) Тургенев – (9); 7) Дonyaлайтис – (8); 8) Моцарт – (7); 9) Жямайте – (7); 10) Мажвидас – (6); 11) Баранаускас – (6); 12) Гоголь – (5); 13) Лермонтов – (5); 14) Пушкин – (5); 15) Чехов – (4).

III. Третий список составили ИС – антропонимы, являющиеся фамилиями исторических общественных деятелей: 1) Наполеон – (23); 2) Ленин – (22); 3) Сталин – (22); 4) Гитлер – (19); 5) Витаутас – (19); 6) Петр I – (15); 7) Цезарь – (13); 8) Гядиминас – (10); 9) Миндаугас – (9); 10) Маркс – (9); 11) Смятона – (8); 12) Кутузов – (7); 13) Черчилль – (6); 14) Кястутис – (5); 15) Иван Грозный – (5).

Методика опроса русских информантов была аналогичной. В ходе опроса 50 русских информантов был полу-

чен список из 678 ИС – топонимов. Распределив топонимы по частоте, мы получили общий частотный список из 258 топонимов, в котором 185 ИС с частотой 1, 31 топоним – с частотой 2 и 42 ИС – с частотой выше 2.

В результате второго этапа опроса 50 русских информантов было получено 692 антропонима, называющих деятелей искусства. Распределение их по частоте дало список из 282 ИС, в котором 43 ИС с частотой от 20 до 2, 30 ИС – с частотой 2, 209 – с частотой 1.

Во время третьего опроса 50 информантов назвали 646 ИС, являющихся фамилиями исторических деятелей. Частотный список составили 182 антропонима, среди которых 44 ИС с частотой от 29 до 2, 35 ИС с частотой 2, 103 ИС с частотой 1.

I. В список актуальных для русского языкового сознания ИС – топонимов вошли следующие: 1) Америка – (12); 2) Африка – (11); 3) Австралия – (10); 4) Париж – (10); 5) Москва – (10); 6) Альпы – (10); 7) Ленинград – (10); 8) Байкал – (9); 9) Карпаты – (9); 10) Черное море – (9); 11) Урал – (8); 12) Вильнюс – (8); 13) Волга – (8); 14) Индия – (8); 15) Литва – (6).

II. В список актуальных антропонимов, называющих деятелей искусства, полученный от носителей русского языка вошли: 1) Моцарт – (20); 2) Бетховен – (18); 3) Репин – (16); 4) Рафаэль – (16); 5) Пушкин – (15); 6) Чайковский – (14); 7) Микеланджело – (12); 8) Ван Гог – (12); 9) Бах – (10); 10) Лев Толстой – (10); 11) Булгаков – (9); 12) Лермонтов – (8); 13) Леонардо да Винчи – (8); 14) Шопен – (7); 15) Гоголь – (5).

III. В результате опроса русских студентов определены 15 актуальных для сознания носителей русского языка антропонимов, являющихся именами исторических общественных деятелей: 1) Горбачев – (29); 2) Тэтчер – (22); 3) Ельцин – (21); 4) Буш – (20); 5) Петр I – (19); 6) Сталин – (15); 7) Ленин – (14); 8) Ландсбергис – (12); 9) Брежнев –

(11); 10) Рейган – (9); 11) Екатерина II – (8); 12) Гитлер – (8); 13) Наполеон – (8); 14) Вашингтон – (7); 15) Язов – (6).

Методика описания полученных списков актуальных онимов

Общий частотный список топонимов, полученный от 50 информантов – литовцев, состоял из 170 топонимов – ИС. Такое количество топонимов, вероятно, может свидетельствовать о том, что топонимы занимают в тезаурусе носителей литовского языка значительную часть, большую, чем антропонимы, представленные во втором и третьем списках. Мы полагаем, что лидирующее положение топонимов, по сравнению с другими онимами, объясняется особенностями человеческого сознания отражать в первую очередь конкретные реалии окружающего его жизненного пространства. Первый список, состоящий из 15 ИС, возглавляют локальные топонимы: Балтийское море, Вильнюс, Нямунас, – являющиеся названиями главных объектов на географической карте Литвы. Литва, Каунас, Нярис, Балтийское море, Вильнюс, Нямунас – это образы материального и духовного развития нации, высоты и пространства, заселенные литовцами и воспетые ими в своих народных песнях и легендах. Девять топонимов в списке являются зарубежными, называют объекты, расположенные за пределами жизненного пространства литовцев. Пять топонимов в этом списке называют географические объекты в пределах бывшего СССР: Черное море, Кавказ, Байкал, Карпаты, Тихий океан. Четыре топонима: Америка, Австралия, Альпы, Франция – обозначают географические объекты на других территориях. Таким образом, для литовского национального сознания характерна ориентация не только на локальные, национальные объекты, но и на зарубежные. В языковом сознании литовцев, в их фоновых знаниях присутствуют топонимы, отражающие реалии жизни других народов, реалии, освоенные и адаптированные сов-

ременным литовским сознанием. Говятно, что полученный список актуальных онимов сформировался в сознании литовской языковой личности в результате ее социализации, под воздействием не только национальных традиций, культурных ценностей, но и под влиянием средств массовой информации; знаний, полученных в средней школе, личного жизненного опыта. Состав общеизвестных ИС, по мнению А. В. Суперанской, во многом определяется историко-культурными связями и традициями языкового коллектива, его идеологической и политической ориентацией. "Влияние территориальных и социальных факторов снижается до минимума, когда дело касается зарубежных топонимов. Здесь на первое место выступает фактор культурно-познавательный и, в частности, степень начитанности испытуемого" (Суперанская, 1973, 226).

Полученный на втором этапе опроса от 50 информантов общий список антропонимов, называющих деятелей искусства, включает 163 ИС. Данное количество ИС показывает, что в сравнении с топонимами антропонимы второго списка занимают в сознании литовской языковой личности меньшее пространство, чем топонимы. Список из 15 актуальных антропонимов так же, как и общий список, демонстрирует большую межнациональную ориентацию, чем список топонимов. Третью часть второго списка составляют национальные антропонимы, однако они, за исключением одного ИС (Чюрленис), не являются самыми частыми. Семь ИС в списке – принадлежность русской культуры, а три антропонима – имена западных композиторов: Бах, Бетховен, Моцарт. Такое количественное соотношение в списке ИС в пользу других культур, на наш взгляд, свидетельствует об определенной открытости литовского национального сознания мировой культуре, о степени начитанности "среднего" литовца, его образованности. Подмеченная нами ориентация современного литовского национального сознания, по-видимому, является результатом длительного контакта литовцев с другими культурами.

В третий список вошли антропонимы, являющиеся фамилиями известных исторических деятелей. В список были внесены наиболее частотные из общего списка ИС, полученные от 50 информантов, назвавших 134 ИС. Приведенные цифры показывают меньшую долю этих антропонимов по сравнению с первыми двумя списками в сознании литовской языковой личности. Однако частота употребления ИС третьего списка выше, чем у ИС первого и второго списков. Подобная частота, по утверждению А. В. Суперанской (1970, 7), может свидетельствовать об их актуальности в массовом сознании носителей языка. Такое частое употребление ИС, свидетельствующее об их актуальности в сознании носителей литовского языка, можно, по всей видимости, объяснить политической ситуацией в республике, процессом национального возрождения. Анализ третьего списка показывает, что наибольшую частоту в нем имеют антропонимы, называющие деятелей мирового масштаба: Наполеон, Сталин, Ленин, Гитлер. Третий список представлен 5 национальными реалиями и 10 – зарубежными, что отражает так же, как и в I, и II списках, преобладание в культурном сознании у носителей литовского языка зарубежных реалий. Национальные реалии занимают примерно 30% в полученных нами списках.

Представленные выше списки ИС отражают высокую частоту отдельных ИС, что, по нашему мнению, может служить свидетельством их актуальности для массового обычного сознания носителей литовского языка и культуры. Л. Н. Засорина считает, что в сознании носителя языка оседают статистически частое, ... "лингвистика непосредственно смыкается со "стихийной статистикой", которая, по-видимому, представляет неотъемлемую часть человеческой мысли в целом" (1966, 3).

В целях выделения актуальных ИС в фоновых знаниях носителей русского языка мы пользовались уже описанной методикой отбора ИС: нами был проведен опрос студентов-первокурсников, окончивших русскую среднюю школу в

Литве. На основании анализа полученных ответов нами составлены 3 списка ИС: топонимов и антропонимов, называющих политических деятелей и деятелей культуры и искусства. В каждый список включены 15 ИС в последовательности от более частых к менее частым.

Анализ общего списка топонимов, полученных от 50 русских информантов, свидетельствует о том, что они составляют значительную долю ономастикона в сознании русских: общий список включал 258 ИС. Сравнивая эти данные с полученными от литовских информантов, можно утверждать, что доля топонимов в сознании русских больше, чем у литовцев, назвавших 170 топонимов. Для русского списка характерным оказалось наличие в нем только двух локальных топонимов (Вильнюс и Литва), а в общем списке – 16 ИС, называющих географические объекты, расположенные на территории Литвы. Думается, что данное наблюдение отражает сознание носителей русского языка, ориентированное на Россию, с которой они поддерживают родственные и культурные связи.

При сопоставлении списков топонимов, полученных от русских и литовцев, обнаруживается также совпадение 9 наиболее частых топонимов (Америка, Австралия, Париж, Альпы, Байкал, Карпаты, Вильнюс, Черное море, Литва), что говорит об известной общности энциклопедических знаний у членов обоих языковых коллективов.

Общий частотный список антропонимов составили 282 ИС, полученных от 50 испытуемых. Такое количество антропонимов, безусловно, свидетельствует о том, что имена деятелей культуры занимают в сознании носителей русского языка значительно большую долю ономастикона и в сравнении с литовским сознанием, и в отношении к другим группам ИС, отраженным в I и III списках. Как представленный выше частотный список П, так и общий из 282 ИС отражают абсолютное преобладание имен, называющих деятелей русской и мировой культуры, в него не вошло ни одно имя представителей литовской культуры, а в общем

списке только четыре таких имени: Чюрленис, Нерис, Жямайте, Кудирка. Это, очевидно, говорит о том, что русское языковое сознание ориентировано на отечественную (русскую) и мировую культуру. Обращает на себя внимание и то, что в частотном списке, полученном от литовцев, 2/3 ИС – это фамилии писателей, а в русском частотном списке 1/3 – фамилии писателей, 1/3 – фамилии композиторов и 1/3 – фамилии художников. Несмотря на различие состава списков, отражающих фоновые знания русских и литовцев, восемь ИС повторяются: Моцарт, Бетховен, Пушкин, Чайковский, Толстой, Лермонтов, Гоголь, Бах – что может подтверждать близость языкового сознания носителей литовского и русского языка.

Общий список антропонимов, полученный от 50 испытуемых, состоит из 182 ИС. Такое количество ИС показывает, что антропонимы – фамилии общественных деятелей занимают в сознании носителей русского языка большую долю, чем у носителей литовского языка. Кроме того, здесь проявилась та же тенденция, что и в аналогичном списке литовских информантов: более высокая частота употребления ИС, находящихся в голове этих частотных списков, чем в списках топонимов и антропонимов – имен деятелей искусства. Это, по-видимому, может свидетельствовать об актуальности имен политических деятелей как для литовского, так и для русского языкового сознания. Данный список на 2/3 отличается своим составом ИС от аналогичного списка актуальных антропонимов, полученных в литовской аудитории. В обоих списках совпали следующие ИС: Петр I, Наполеон, Ленин, Сталин, Гитлер. Заслуживает внимания следующее отличие в составе сопоставляемых списков: в русском списке преобладают имена современных политических деятелей: Горбачев, Тэтчер, Буш, Ельцин, Язов, Ландсбергис, Рейган. Вероятно, у носителей русского языка наибольший интерес вызывает сейчас не история, а современная общественно-политическая жизнь. Живую историческую память русских отражает в списке при-

сутствие имен деятелей как отечественной (Петр I, Екатерина II, Ленин, Сталин, Брежнев), так и мировой истории (Наполеон, Вашингтон, Гитлер). Нам представляется показательным тот факт, что в частотный список III попало лишь одно ИС, называющее общественного деятеля Литвы – "Ландсбергис", а в общий список вошло 12 антропонимов – имен исторических деятелей Литвы. Видимо, для русского сознания, ориентированного на Россию, большей актуальностью, злободневностью обладают события, происходящие в бывшем СССР (эксперимент проводился в 1991 г.).

Итак, сопоставление списков онимов обнаруживает не только близость, но и расхождение в их составе. В списках, полученных от русских информантов, отмечается незначительное количество и низкая частота ИС – реалий Литвы, что, на наш взгляд, отражает недостаточность знаний русских информантов по истории и культуре Литвы. Отсутствие соответствующих знаний говорит также об известной неукорененности русских в Литве, об их ориентации на Россию, о возможных проблемах межкультурного общения и, с другой стороны, о возможных путях преодоления различий в определенной области языкового сознания, что несомненно способствовало бы укреплению взаимоотношений совместно проживающих народов.

**ON THE PROBLEM OF DEFINING PROPER
NOUNS IN THE BACKGROUND KNOWLEDGE
WITH LITHUANIANS AND RUSSIANS**

J. N. BIRILLO

S u m m a r y

The problems of defining proper nouns in the background knowledge are considered in the article. The main attention here is given to the methods of selection of proper nouns to the description of these Obtained. A contrastive analysis was carried out to find similarities and distinctions between the two groups (Lithuanian/Russian informant) of the proper nouns selected.

Л и т е р а т у р а

Верещагин Е., 1969 – Верещагин Е. М. Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. Москва.

Верещагин Е., Костомаров В., 1980 – Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. Москва. Русский язык, 1980.

Верещагин Е., Костомаров В., 1990 – Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. перераб. и доп. Москва: Русский язык.

Денисова М., 1979 – Денисова М. А. Из опыта работы над учебным лингвострановедческим словарем русского литературного языка. – Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Москва: Русский язык, 122–132.

Засорина Л., 1966 – Засорина Л. Н. Автоматизация и статистика в лексикографии. (Работа над частотным словарем русского языка). Москва: Изд-во Московского ун-та.

Караулов Ю., 1987 – Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука.

Серебренников Б., 1988 – Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. Москва: Наука.

Суперанская А., 1970 – Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации. – Антропонимика. Москва: Наука, 7–16.

Суперанская А., 1972 – Суперанская А. В. Ономастические универсалии. – Восточно-славянская ономастика. Москва: Наука, 346–356.

Суперанская А., 1973 – Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука.

Томахин Г., 1980 – Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения. – Иностранные языки в школе, № 4, 84–88.

Томахин Г., 1982 – Томахин Г. Д. Америка через американизмы. Москва: Высшая школа.

Томахин Г., 1987 – Томахин Г. Д. Лингвистические проблемы языкознания. – Вопросы языкознания, № 6, 113–118.

Hirsch E. D. Jr., 1987 – Cultural Literacy. Boston: Houghton Mifflin Co.

Вильнюсский университет
Кафедра русского языка

Февраль 1993